

JOURNAL OF CONTEMPORARY WORLD STUDIES

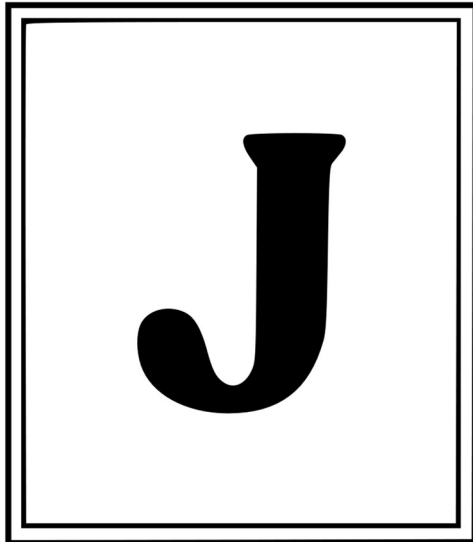
VOLUME | 3 ISSUE | 7 DECEMBER 2025

AN ACADEMIC PLATFORM FOR IN-DEPTH
ANALYSIS OF THE CONTEMPORARY WORLD

www.d-prensa.com

VOLUME | 3 ISSUE | 7 | DECEMBER | 2025

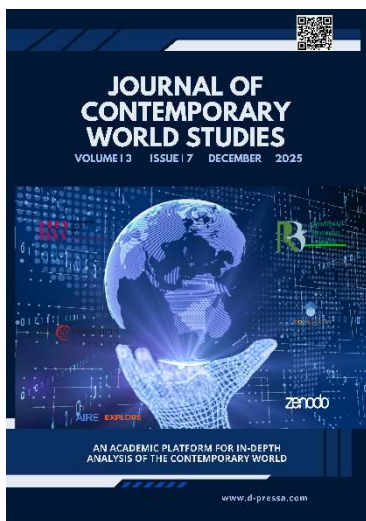

JCWS

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ БУЛЛИНГА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЕ

¹ Мунарова Раъно Усаровна, ² Хакназарова Шахло Анваржоновна

¹ старший преподаватель кафедры Педагогика ДжГПУ.
² студентка 2 курса 721- 24 группы факультета Филология
e-mail: munarovanano@mail.ru

Accepted Date:
December 15, 2025,
Published Date:
December 25, 2025

Journal Website: <https://d-pressa.com/index.php/jcws/>

License

This work is licensed under
a [Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/).

ANNOTATION:

Статья посвящена проблеме жестокого обращения в детско-подростковой среде. При этом акцент сделан на одной из злободневных проблем современной системы образования – дискриминации в инклюзивной школе. В статье рассмотрены факторы возникновения буллинга при совместном обучении детей с ограниченными возможностями здоровья с нормально развивающимися сверстниками.

KEYWORDS:

буллинг; дискриминация; инклюзивная школа; дети с ограниченными возможностями здоровья; факторы риска; подростки с задержкой психического развития.

Введение

Проблема детской жестокости привлекает внимание исследователей в сфере науки, искусства, спорта и средств массовой информации. Вопросы изучения источников, механизмов, характера протекания, последствий, профилактики и коррекции буллинга являются актуальными для представителей различных наук – философов, культурологов, юристов, социологов, медиков, педагогов и психологов.

Наиболее острой психологической проблемой является процесс социального взаимодействия в школьных коллективах, состоящих из обучающихся со специфическим и нормативным развитием. Это связано с тем, что инклюзивная форма образования является основанием для появления внушительной дисгармонии в сфере общения и межличностных отношений между детьми с ОВЗ и их нормально развивающимися сверстниками.

Основная часть

Буллинг в инклюзивной школе возникает из-за сочетания социально-психологических факторов, связанных с особенностями среды, и индивидуальных особенностей участников (как жертв, так и агрессоров), включая проблемы в семье, недостаток доверия, стремление к доминированию и особенности развития учеников с ограниченными возможностями. В инклюзивной среде на возникновение буллинга также влияют трудности адаптации, стигматизация и непонимание, что может породить конфликты и агрессию по отношению к уязвимым детям. Факторы, способствующие возникновению буллинга в инклюзивной школе:

Факторы буллинга в инклюзивной школе включают педагогические (слабый климат в классе, неадекватная реакция учителей, недостаток профилактики), психологические (личные особенности детей-агрессоров, жертв и наблюдателей, неумение общаться), социальные (влияние СМИ, стереотипы, неравенство, неподготовленность детей к «другому»), семейные (жестокое обращение, недостаток внимания, проблемные отношения) и средовые (отсутствие безопасной атмосферы, слабый контроль) факторы.

Проявления жестокости в детской среде многообразны: от безобидных шуток и прозвищ до тяжелых насильственных действий. Подобные действия – притеснение, дискриминация, травля – называются буллингом. Явление буллинга не является новым для современной психологии. На этот феномен обратили внимание западные ученые еще в начале XX века. Д. Лейн и Э. Миллер описали школьную травлю, рассматривая буллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям).

Исследованием данного феномена занимались многие зарубежные (А. Бартини, К. Босворт, Б. Глейзер, А. Гольдштейн, А. Гуггенбуль, И. Колмен, Д.А. Лэйн Д.П. Мак-Ларен, Е. Мунте, Д. Олвеус, В.Т. Ортон, К. Пеллегринн, А. Пикас, Е. Роланд, Т.В. Сейджер, М. Селигманн, А. Сурандер, Д.П. Таттум, П.П. Хайнеманн, А.М. Хорн, М. Шеффери другие) и отечественные (И.С. Бердышев, Е.Н. Волкова, А.В. Гришина, Е.Ю. Зотова, И.С. Кон, М.Г. Нечаева В.Р. Петросянс, Н.А. Польская, О.А. Селиванова, Ю.А. Скроцкий, Г.У.

Солдатова, Д.Н. Соловьев, Т.С. Шевцова и другие) психологи.

Однако в настоящее время проблема буллинга в инклюзивных школах является малоизученной. Д. Лейн и Э. Миллер под буллингом понимают длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) [3]. То есть, буллинг – это социальное явление, свойственное преимущественно организованным детским коллективам, в первую очередь, школе.

Формы школьного буллинга могут быть физическими и психологическими: систематические насмешки, вымогательство, физические и психические унижения, различного вида издевательства, действия сексуального характера, бойкот и игнорирование, обидные жесты, воровство, порча личных вещей и другие.

В последнее время появилась новая разновидность – кибербуллинг – когда жертва получает оскорбления на свой электронный адрес или через другие электронные устройства.

Буллинг в школе также может быть характерен и для поведения взрослых: унижение ученика, который успешен (не успешен) в учебе или уязвим в межличностных отношениях; негативные или саркастические высказывания по поводу внешности (национальности) обучающегося; устрашающие и угрожающие жесты или выражения.

Причины жестокого поведения детей различны: чувство неприязни, месть, зависть, борьба за власть, восстановление справедливости, нейтрализация соперника, подчинение лидеру, самоутверждение, а также

удовлетворение садистических потребностей отдельных личностей.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить четыре компонента буллинга: агрессивное и негативное поведение, регулярность осуществления, дисбаланс власти в отношениях участников, умышленность [5, с. 43]. При возникновении буллинга в классе образуется буллинг-структура – социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей. Д. Олвеус описывает роли детей, которые участвуют в буллинге [5]: жертва, издеваемые дети – лидеры (булли); их последователи, их активные и пассивные сторонники, безразличные наблюдатели, активные и вероятные защитники. И.С. Бердышев отмечает, что жертвой или буллем может стать любой ребенок при определенной ситуации, стечении жизненных обстоятельств [1]. Тем не менее, зачинщиками травли обычно становятся уверенные в себе, морально и физически сильные дети-лидеры, склонные к доминированию, власти и подчинению других. Жертвами, наоборот, – дети с низкой самооценкой, чувствительные к стрессам, склонные к подчинению, не умеющие постоять за себя и дать отпор обидчикам.

Для наблюдателей характерны чувство вины, ощущение собственного бессилия. Д. Олвеус и И. Колмен выделили типичные черты обучающихся, склонных становиться булли [5]: сильная потребность подчинять себе других детей; импульсивность и быстрое наступление чувства ярости; вспыльчивость и грубость; стремление к манипулированию сверстниками; вызывающее поведение; лживость; агрессивный настрой по отношению к

взрослым; отсутствие сочувствия к своим жертвам.

Исследователи отмечают, что буллы демонстрируют признаки девиантного поведения: прогуливают школу, входят в состав преступной группировки, избегают общественно-полезной деятельности. И.С. Бердышев, М.Г. Нечаева выделили основные факторы, которые относят ребенка к группе риска по буллингу: - множественный стресс (жертвы травли обременены множеством проблем – слабое здоровье, низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками, выраженное социальное неблагополучие, а также низкие компенсаторные возможности); - провоцирующие особенности жертвы (особенности их личности на поведенческом уровне могут являться раздражающим фактором для большинства их условно толерантных ровесников); - стигматизация (расовые и физические особенности ребенка) [1].

Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие некоторые отличия от основной массы детей: физические недостатки; болезни (эпилепсия, тики, гиперкинезы, энурез, энкопрез и т.д.); особенности поведения (замкнутость, чувствительность, застенчивость, тревожность, импульсивность); специфические особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, необычный тембр голоса, особая форма ушных раковин, носа, головы, вес тела и т.д.); недостаточно развитые социальные навыки (отсутствие друзей, недостаток опыта жизни в коллективе, «домашние» дети, дети со школьной фобией) и т.д.

И. Колмен определяет следующие показатели поведения жертвы: ребенок становится объектом насмешек,

издевательств; в школе ведет себя скрытно, боязливо; держится в стороне от других детей; старается находиться недалеко от учителей, взрослых; старается перевести конфликт в шутку; реакция на агрессию – побег, слезы, истерика; опаздывает на занятия или поздно покидает школу; во время групповых игр, занятий, его игнорируют или выбирают последним. Рассмотренные причины, формы, проявления, структура, компоненты буллинга в детском коллективе, специфика поведения жертв и буллей, факторы риска позволяют предполагать, что ребенок с отклонениями в развитии с большой вероятностью может попасть в ситуацию школьной травли. В инклюзивном классе риск возникновения буллинга может определяться несколькими факторами: Наличие у детей с ОВЗ специфических физических и психологических особенностей.

Известно, что такие дети могут иметь видимые недостатки в строении тела и лица (аномалии конечностей, осанки, дефекты строения черепа, изменения формы черт лица, специфическая походка, расстройства речи, навязчивые движения и т.д.), дополнительные технические средства коррекции имеющихся дефектов (наличие звукоусиливающей аппаратуры, приборов для коррекции зрения, инвалидной коляски, костылей, ортодонтических конструкций и т.д.), поведенческие (гиперактивность, неусидчивость, пассивность, медлительность, конфликтность и т.д.) и личностные особенности (ранимость, тревожность, застенчивость, неуверенность в себе, прямолинейность, конфликтность, замкнутость и т.д.), особенности обучения (снижение

интеллекта, нарушения письма, чтения, счета и т.д.).

Безусловно, наличие вышеперечисленных особенностей является фактором риска для овладения ребенком с ОВЗ ролью жертвы в ситуации школьного буллинга. Психологическая неготовность детей с нормативным развитием к общению с детьми с ОВЗ. Малый опыт включения детей с недостатками в развитии в общеобразовательные классы, обучение детей с ОВЗ в интернатных условиях, надомные формы образования детей с тяжелыми недостатками в развитии привели к психологической неготовности нормально развивающихся детей к общению с «особыми» сверстниками. Недостаток специальных психологических знаний у педагогов о детях с ОВЗ: их умственных способностях, личностных особенностях, специфических трудностях установления межличностных взаимоотношений в коллективе и т.д. Педагоги также могут спровоцировать ситуацию школьной травли ребенка с ОВЗ при наличии недостаточной осведомленности об особенностях таких обучающихся.

Н.А. Польская отмечает, что «педагогический коллектив школы прямо или косвенно может быть включен в ситуацию буллинга, демонстрируя пренебрежение или прямое давление в отношении уязвимых учеников, потворствуя организованной травле или даже поощряя ее» [4]. Недостаток методических разработок для педагогов инклюзивных классов по организации взаимодействия между обучающимися с учетом имеющихся психофизических особенностей детей с ОВЗ. На сегодняшний день существуют лишь единичные случаи эффективного «включения» детей с ОВЗ в

общеобразовательное пространство. Педагогическая и психологическая наука находятся на этапе исследования инклюзивных процессов, происходящих в нашей стране. Поэтому вопросы оптимизации межличностного взаимодействия детей с отклонениями в развитии со здоровыми сверстниками остаются открытыми. Профессиональное выгорание педагогов, приводящее к потере чувствительности к происходящим психологическим процессам в школьной группе. Появление поправок в законах, внедрение новых стандартов, расширение требований к профессиональным и личностным качествам педагога требуют от учителей больших эмоциональных и интеллектуальных «вложений» в свой труд. Это приводит к снижению воспитательной функции профессии, привлечению внимания к формальным сторонам образовательного процесса, нежели к вопросам создания благоприятной психологической атмосферы класса. Низкий уровень просвещенности родителей в вопросах особенностей психологического развития, обучения и воспитания детей с ОВЗ. Психолого-педагогическая неграмотность приводит к тому, что родители затрудняются дать совет своему «здоровому» ребенку в вопросе выстраивания взаимоотношений с необычным сверстником, могут порекомендовать игнорировать ребенка с ОВЗ, или даже проявлять по отношению к нему агрессию. Неготовность родителей к принятию «особых» детей полноправными членами детского коллектива. С.О. Брызгалова, Г.Г. Зак указывают на то, что родители «обычных» детей опасаются, что ребенок с особенностями развития (особенно с тяжелыми

нарушениями) будет мешать, отвлекать учителя и детей, что снизит уровень знаний всего класса [2, с.18-19].

Школьный буллинг – явление системное и комплексное. Появление инклюзивной формы обучения детей с ОВЗ ведет за собой новые проблемы, требующие глубокого анализа – факторов риска возникновения буллинга, его механизмов, форм, особенностей поведения участников.

Предупреждение явлений дискриминации по отношению к детям с ОВЗ является актуальной задачей государства, что требует тщательного анализа условий формирования благоприятных межличностных взаимодействий в инклюзивных школах.

Таким образом, анализ факторов риска возникновения буллинга в инклюзивных классах еще недостаточно изучен, поэтому требует системного подхода и предполагает проведение комплексного исследования. Последствия участия в буллинге могут быть разными – от легких (они оставляют незначительный след, с которым при своевременно начатой работе можно быстро справиться) до длительных неизгладимых (посттравматические стрессовые расстройства, ухудшение психического и физического здоровья, снижение образовательного и профессионального функционирования, трудности общения, дезадаптация, криминализация поведения) [1].

Литература:

1. Бердышев И.С., Нечаева М.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие для врачей и социальных работников. [Электронный ресурс]. – СПб., 2005. – Режим доступа:

<http://www.homekid.ru/bullying/index.html>.

2. Брызгалова С.О., Зак Г.Г. Инклюзивный подход и интегрированное образование детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование – 2010. – №3. – С.14-20.
3. Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. – СПб., 2001. – 448 с.
4. Польская Н.А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте / Н.А. Польская // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 39-49.
5. Dostonbek K. SPIRITUAL AND MORAL ENVIRONMENT OF SOCIETY //Social science and innovation. – 2023. – Т. 1. – №. 2. – С. 128-133.
6. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. – NY: Blackwell, 1993 – 152 p.
7. Kamolov D. ETHICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: EXPLORING THE MORAL AND SOCIAL IMPLICATIONS OF AI IN CONTEMPORARY SOCIETY //SGS-Engineering & Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 02.
8. Kamolov D. R. O. G. L. O'zbekistonda demokratiya va axloqning zamonaviy muammolari va yechimlari //Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – №. NUU Conference 2. – С. 348-352.
9. Kamolov D. GLOBALIZATION PHENOMENON AND GLOBALISM //Journal of Contemporary World Studies. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-9.
10. Kamolov D. ON THE WAY TO THE DIGITAL EDUCATION SYSTEM OF UZBEKISTAN. – 2023.